

Бурый медведь в Сибири также относится к высшим хищникам. Даже одинокий волк, встретив медведя, предпочтёт обойти его стороной. Однако медведи — не стайные животные, большинство из них живут в одиночку, хотя и бывают исключения.

Очевидно, медведь, павший от лап стаи, был одиночкой и не принадлежал к «исключениям».

Брюхо медведя было разорвано волками, внутренности и кишки вывалились на землю. В суровом сибирском марте вытекшая кровь быстро чернела, а шкура становилась всё твёрже, но это ничуть не мешало волкам пировать.

По сравнению с аппетитом Цзя Лэ и остальных, порция Ци Чу была ничтожно мала. Он хорошо запомнил слова Хо Бэя: сначала ест вожак, потом второй в стае, Соя, и так далее по иерархии, пока очередь не дошла до него. К счастью, медведь был большим, и даже после того, как все поели, осталось ещё много мяса. Прежде чем медвежатина окончательно замёрзла, Ци Чу с трудом оторвал несколько кусков от того места, где до этого ел Хо Бэй, и проглотил их.

Шкура медведя была толстой, а мясо после долгого пребывания на морозе затвердело. Если бы Ци Чу пришлось самому прокусывать шкуру, ему бы пришлось нелегко.

Наевшись, Ци Чу лёг рядом с Хо Бэем. От переедания он перекатился на бок, выставив живот. Животный инстинкт заставлял его подставлять самое уязвимое место тому, кому он доверял. Хо Бэй, опустив взгляд, увидел его уже округлившийся живот. Затем он посмотрел на остатки туши медведя и на тот кусок, который ел Ци Чу.

— Так мало съел и уже наелся? — Порция Ци Чу не хватила бы Цзя Лэ и на один зуб. Хо Бэй подумал, что Ци Чу просто боится, и сказал: — Ешь, сколько хочешь. Если не наешься, не сможешь поддерживать силы.

Будь то выживание в суровых снежных бурях или охота, животным для всего требовалась энергия, которую давала только пища. То, что Ци Чу съел так мало, вызвало у Хо Бэя недовольство.

— Наелся, — вздохнул Ци Чу. Он старался есть изо всех сил, но вынужден был признать, что желудки этих волков были сделаны из чего-то другого. У них были не только крепкие зубы, но и желудки вместительнее его. Ци Чу поднялся, облизал лапы и решил, что лёжа пищу не переварить, нужно пройтись.

Хаски по своей природе очень подвижны и активны, сидеть на одном месте для них — настоящее испытание.

Ци Чу встряхнул хвостом, поднялся и направился в сторону. Хо Бэй молча наблюдал за ним, не

останавливая. Лишь когда Ци Чу зашёл в лес, он повернулся к прятавшемуся за деревом Цзе Ла и сказал:

— Цзе Ла, иди за ним, не дай ему потеряться.

Цзе Ла тихо взвыл и скрылся в лесу.

Вскоре фигуры обоих волков исчезли из виду.

— Почему не я, а Цзе Ла? — Соя, который одной лапой придерживал заднюю ногу медведя, а всем телом навалился на тушу, яростно разрывая шкуру, поднял голову и спросил Хо Бэя. — Здесь есть и другие крупные хищники, ты не боишься их отпускать вдвоём? Пусть лучше Цзе Ла вернётся, а я пойду.

— У тебя плохо с ориентацией, а Ци Чу не знает дороги. Я не хочу потом по всему лесу выть, разыскивая вас. — После того, как Ци Чу уже раз «потерялся», Хо Бэй понял, что если его отпустить, он, скорее всего, не найдёт дорогу назад.

А на плохую ориентацию Сои Хо Бэй уже обжигался и не собирался повторять ошибку.

Услышав это, Соя лёг на землю, посмотрел на Хо Бэя и, тихо «ц-ц-ц»-кнув, сказал:

— Ты не боишься...

— Я уже всё проверил, когда шёл сюда. Поблизости нет следов других хищников, — прервал его Хо Бэй. Соя проглотил вторую половину фразы и, помолчав, сказал: — Его охотничьи навыки никуда не годятся, но он очень умён. Мне действительно интересно, он и вправду твой партнёр? Иногда кажется, что да, а иногда — что-то не так.

— Хм? — Хо Бэй наконец открыл глаза и, посмотрев на Соя, спросил: — Что ты имеешь в виду?

— Если он твой партнёр, то ты с ним по-настоящему холоден и безразличен, не обращаешь на него внимания. Как сказал Ци Чу, ты его добился, а потом забросил. Так нельзя, — с важным видом произнёс Соя. — В волчьих стаях так не принято.

У Хо Бэя был скверный характер. Его зрачки сузились, и он нетерпеливо встряхнул головой, стряхивая с себя слой инея.

— А если он не твой партнёр... — Соя замялся, с недоумением добавив: — Тогда почему ты не отрицаешь этого и... так терпим к нему, даже позволяешь спать рядом с собой.

Соя был в замешательстве и не мог разобраться, поэтому решил дожидаться ответа Хо Бэя.

— Давно не виделись, а ты стал болтливее, — спокойно сказал Хо Бэй, не выдав никаких эмоций, но его взгляд на Соя стал холоднее. — Раз уж ты знаешь, что его охотничьи навыки никуда не годятся, то обучение охоте я поручаю тебе.

Соя хотел было возразить, но увидел, что Хо Бэй уже закрыл глаза, делая вид, что ничего не слышит.

В этот момент Соя пожалел о своей болтливости.

— Вожак, зачем ты послал Цзе Ла за Ци Чу? Мог бы и меня послать, — сказал ничего не подозревающий Цзя Лэ, подбегая. Его облезлый хвост понуро висел. Предыдущее падение действительно его ошеломило, но он уже оправился. — Я знаю, ты боишься, что он убежит, поэтому послал Цзе Ла присматривать.

— Присматривать? — Хо Бэй приоткрыл глаза, многозначительно повторив это слово.

Однако Цзя Лэ не уловил странности в его тоне и просто сказал:

— Одинокие волки либо изгнаны из стаи, либо уходят сами. Судя по Ци Чу, его, скорее всего, бросила другая стая. Даже если он убежит, далеко не уйдёт. Вокруг полно крупных хищников. Скоро потеплеет, лёд растает, и ушедшие звери вернуться. Без защиты стаи он один не выживет.

— Я помню, как Цзя Но говорил Ци Чу, что в эту суровую погоду у хищников нет еды, поэтому они особенно свирепы, и без защиты стаи пережить эту зиму трудно, — вздохнул наблюдавший за этой сценой Соя. — Что с вами, братья?

Цзя Лэ недобро прищурился и проигнорировал слова Сои.

Только отдохнувший неподалёку Хэ Ло тихо усмехнулся и едва слышно пробормотал:

— Не видишь, какое у вожака лицо? Смерти ищет.

На морде Хо Бэя было написано «нетерпение», но эти волки, похоже, не умели читать по лицам.

Будучи не очень общительным волком, Цзе Ла просто держался на расстоянии от Ци Чу, но на самом деле, даже если бы он подошёл ближе, Ци Чу бы его не заметил.

Переевший хаски перешёл в режим веселья. Он отряхнулся, и его пушистая шерсть слегка вздыбилась, делая его похожим на пушистый комок.

Ци Чу лёг на спину в снег и начал извиваться, кататься туда-сюда. Когда мимо пролетала птица, он настороженно поднимал голову, смотрел в сторону звука и, убедившись, что это всего лишь птаха, облегчённо вздыхал и продолжал кататься.

Такое бесшабашное поведение озадачило Цзе Ла. Он надолго замер, а затем, всё ещё недоумевая, склонил голову набок, продолжая внимательно следить за Ци Чу.

Вдруг Ци Чу замер, прекратив кататься. Он повернул голову и уставился на одно место под деревом. Прятавшийся неподалёку Цзе Ла не понял, что происходит, и, проследив за его взглядом, обнаружил в расщелине скалы под деревом застрявшего дикого зайца. Заяц был жив и дёргал лапами, пытаясь выбраться.

Затем Цзе Ла увидел, как Ци Чу поднялся и, припав к земле, напряг мышцы.

На самом деле, для Цзе Ла и остальных такая охота была просто ужином, который сам шёл в руки. Но для новичка в охоте, как Ци Чу, это требовало осторожности. Он не забыл, как заяц ударил его лапой прямо в нос, отчего он чуть не расплакался.

Ци Чу осторожно подкрадывался к застрявшему в расщелине зайцу. Он двигался очень низко, почти ползком. Цзе Ла не вмешивался, просто наблюдая. И действительно, почти добравшись до зайца, Ци Чу раскрыл пасть и резко бросился вперёд.

— Ау-у-у! — взвыл от боли Ци Чу. Заяц, испугавшись, выскочил из расщелины, а Ци Чу, бросившись на него, вцепился зубами в камень, едва не сломав два зуба.

Заяц, к удивлению, не убежал, а остановился рядом с камнем и высунул свою маленькую головку, словно насмехаясь над незадачливым «волком». Ци Чу поднял голову, оскалился, и заяц, испугавшись, вздыбил шерсть и уже собирался бежать, но был тут же настигнут решительно настроенным Ци Чу. Заяц почувствовал, как на него упала тень, а затем его придавило к земле так, что он не мог пошевелиться.

Ци Чу прижал зайца к земле, тот не мог убежать, но и сам Ци Чу не мог дотянуться, чтобы укусить его, поэтому они застыли в такой позе.

Цзе Ла долго наблюдал, но не видел никаких движений со стороны Ци Чу. Подумав, что что-то случилось, он подбежал и увидел Ци Чу, лежащего на земле и придавившего собой зайца. Заяц, очевидно, был уже на последнем издыхании, но не было сомнений, что если Ци Чу хоть немного ослабит хватку, тот тут же улизнёт.

— Помоги, — сказал Ци Чу, услышав шаги и подняв голову. — Поймай его.

Цзе Ла склонил голову набок и спросил:

— Я?

Ци Чу, услышав незнакомый голос, поднял голову. Он думал, что это Хо Бэй, но оказалось, что это Цзе Ла. Но раз уж он может помочь убить зайца, значит, хороший волк. Он тут же закивал.

— Хорошо, отпущай, я его поймаю, — сказал Цзе Ла.

Ци Чу на мгновение засомневался, а затем отпустил зайца. И действительно, полуживой заяц, получив шанс на спасение, тут же вскочил и бросился бежать, но его уже ждала лапа другого волка.

Цзе Ла прижал зайца лапой, а Ци Чу тут же подскочил, вцепился зубами в голову зайца и, гордо задрав её, пошёл обратно.

— Ты не будешь есть? — спросил Цзе Ла.

Ци Чу покачал головой. С зайцем в зубах он не мог говорить, только промычал что-то и, вильнув хвостом, продолжил свой путь к стае.

Хо Бэй дремал, лёжа на земле. Услышав приближающиеся шаги, он приоткрыл глаза и увидел Ци Чу. Шерсть Ци Чу была ещё более взъерошенной, а в зубах он держал зайца.

Затем он увидел, как Ци Чу положил едва живого зайца перед Хо Бэем, а сам свернулся калачиком и лёг рядом.

— Проголодался? — спросил Хо Бэй, когда Ци Чу уже собрался заснуть. — Ещё есть медвежatina.

— Не голоден, я переел. Это тебе, — сказал Ци Чу, облизывая лапу. Он лежал на земле, его хвост покачивался из стороны в сторону, иногда задевая Хо Бэя, но тот не сердился.

— Вожак ведь не ест зайцев, это и на один зуб не хватит, — сказал Цзя Лэ, которого до этого оттащил Цзя Но и который всё ещё дулся. — Всего лишь заяц, это слишком просто. Если уж ловить, то...

«Шлёп!» — кусок мяса упал перед Цзя Лэ. Он поднял голову и увидел беспомощное выражение на морде Цзя Но, который вздохнул:

— Ешь, хоть рот займёшь.

Цзя Лэ холодно фыркнул, резко нагнулся, вцепился в мясо и начал жадно жевать.

Уставший за день Ци Чу наконец-то отдыхал. Он спал очень крепко, во сне иногда переворачиваясь. При малейшем его движении Хо Бэй, лежавший рядом, приоткрывал глаза и, убедившись, что всё в порядке, снова засыпал.

На следующее утро Ци Чу проснулся и обнаружил, что Хо Бэй исчез. Заяц, которого он принёс для Хо Бэя, тоже пропал.

— Ци Чу, — сказал Соя, увидев, что он проснулся. — Вожак вчера тебе говорил?

— Что? — в голубых глазах Ци Чу мелькнуло недоумение.

— С сегодняшнего дня ты будешь учиться охоте у меня. Ни одна стая не будет содержать волка, который не умеет охотиться, и наша стая — не исключение, — сказал Соя. Выражение его лица было обычным, но во взгляде Ци Чу уловил что-то странное.

— Тогда... — Ци Чу задумался. Раньше Хо Бэй говорил, что будет его учить, и он думал, что так и будет. Оказалось, учить будет Соя, но для него так было даже лучше. Подумав об этом, он радостно вильнул хвостом. Выражение лица Сои изменилось, а взгляд стал ещё более странным.

— Я буду спать с тобой вечером? — спросил Ци Чу.

Раньше его учил Хо Бэй, и он спал с ним. Теперь его будет учить Соя, значит, с Хо Бэем он больше спать не будет.

Бедный Соя не понимал логику хаски. Он открыл рот, но в итоге лишь посмотрел на Ци Чу, точнее, за него, и беспомощно вздохнул:

— Я ничего не говорил.

Только тогда Ци Чу заметил тень над собой. Он поднял голову и встретился взглядом с Хо Бэем, который смотрел на него сверху вниз. На волчьей морде Хо Бэя не было никаких эмоций. Он прошёл мимо Ци Чу, не удостоив его и взглядом.

Но Ци Чу заметил, что левая задняя лапа Хо Бэя двигается как-то неправильно. Прежняя рана ещё не зажила, а теперь, похоже, снова открылась, и на шерсти виднелась кровь.

— Не смотри, — сказал Соя, загоразивая Ци Чу вид. — Пойдём, я научу тебя охотиться.

Ци Чу склонил голову набок и сбоку увидел Хо Бэя, но тот уже лежал на земле, и его лапа была вне поля зрения.

На самом деле, Хо Бэй действительно собирался учить Ци Чу сам, но теперь, с раненой лапой, ему нужно было время на отдых. Увидев, что Ци Чу проснулся, он подошёл, но заметил, что Ци Чу виляет хвостом не ему, а Сое. Это вызвало у Хо Бэя раздражение.

Когда он подошёл ближе, то услышал, как Ци Чу спрашивает Соя, будет ли он с ним спать. Хо Бэй тут же вспылал. Он уставился на виляющий хвост Ци Чу, который казался ему невероятно раздражающим.

Волки верны своим партнёрам. Такое поведение, как у Ци Чу, который «ест из своей миски, а смотрит в чужую», было самым презренным.

Весело виляющий хвостом Ци Чу, следующий за Соей, не подозревал, что уже почти попал в чёрный список одного волка.

— Начнём с мелкой добычи, например, с диких зайцев, — сказал Соя, заметив виляющий хвост Ци Чу. Но ещё больше его внимания привлёк холодный взгляд, который Хо Бэй время от времени бросал в их сторону. Соя почувствовал, как у него шерсть на загривке встаёт дыбом. Он слегка встряхнулся и продолжил: — Зайцы очень осторожны, проворны, и у них сильные задние лапы. Охотясь на них, будь осторожен, чтобы тебя не лягнули. Лучше всего нападать на них со спины.

Поблизости не было зайцев, и Соя, походив вокруг, не нашёл ни одного, чтобы показать пример. Ему пришлось лишь на словах объяснять и показывать охотничьи позы.

Ци Чу был намного меньше Сои. Соя посмотрел на его лапы и сказал:

— Твои когти ещё не до конца выросли. Нужно есть больше мяса, чтобы они стали крепче.

Волк без острых когтей терял большое преимущество в охоте. Самое грозное оружие волка — это клыки и когти, без которых ему не выжить.

Пока Соя учил Ци Чу охоте, Хэ Ло подошёл к Хо Бэю. Он холодно взглянул на Ци Чу и Соя и низким голосом спросил:

— Ты ведь из-за него снова поранился?

Изначально рана на задней лапе Хо Бэя уже заживала, но из-за того, что он, спасая Ци Чу, спрыгнул с медведя и покатился с ним в сторону, рана открылась снова, и теперь ему требовался отдых.

— Он слишком слаб. Ты уверен, что хочешь держать рядом такого слабого волка, да ещё и в качестве партнёра? — Хэ Ло лёг неподалёку от Хо Бэя и, повернув голову, наблюдал за охотой Ци Чу. — Такого волка, брошенного в дикой природе, через несколько дней либо съедят, либо он умрёт от голода.

Видя, что Хо Бэй не отвечает, Хэ Ло снова повернулся к нему. Он прищурился и загадочно произнёс:

— Это не в твоём характере.

Если бы Хо Бэй хотел принять в стаю других волков и расширить её, он бы давно это сделал. Но до сих пор их стая состояла из шести волков, и ни один одиночка или другая стая не могли к ним присоединиться.

Хо Бэй был очень замкнутым сибирским волком. К чужакам, не из его стаи, он относился с настороженностью и даже враждебностью. Для него они были соперниками за добычу.

— Он не такой, как другие волки, — нехотя объяснил Хо Бэй. Как вожак, он не должен был ни перед кем отчитываться в выборе партнёра, тем более что Ци Чу ещё не был его партнёром, а всего лишь самцом, который пытался его добиться.

Но при мысли о том, что Ци Чу теперь виляет хвостом и перед Соей, Хо Бэй помрачнел, и атмосфера вокруг него стала напряжённой. Хэ Ло, обладавший обострённым чувством опасности, инстинктивно взглянул на Хо Бэя и отодвинулся в сторону.

— Хорошо, я понял, — сказал Хэ Ло. Он пришёл не для того, чтобы докапываться до истины. Он более-менее знал характер Хо Бэя и не хотел с ним спорить. Но когда он уже собрался уходить, то услышал за спиной тихий голос Хо Бэя: — В одном ты прав.

— В чём? — с любопытством спросил Хэ Ло.

— Он слишком слаб. — Слабые волки не имеют права на выживание. Стая их не примет, и Хо Бэй тоже. Поэтому, если Ци Чу не станет сильнее, Хо Бэй его бросит.

Он был вожаком стаи и, прежде всего, сибирским волком, которому нужно было выживать. Он никогда не оставит в своей стае бесполезного волка.

Но об этом, из-за каких-то смутных личных причин, Хо Бэй не сказал ни одному волку.

— Ци Чу, — позвал Хо Бэй, глядя на волка, чей хвост чуть ли не отрывался от виляния. Его взгляд помрачнел. — Подойди.

Но увлечённый игрой Ци Чу пропустил его слова мимо ушей. Ощущение погони в снегу было очень захватывающим. Инстинкты хаски проснулись. Он оттолкнулся задними лапами и, как учил Соя, бросился на землю, оставив в снегу волчий силуэт. Он поднял голову из ямы, отряхнулся и снова бросился вперёд.

Хо Бэй: ...

Он не показал вида, лишь посмотрел на Ци Чу пару секунд и отвёл взгляд, но его хвост тяжело ударил по снегу.

Цзя Лэ, которого оттащил Цзя Но после разговора с Хо Бэем, направился прямо к Ци Чу.

Ци Чу учился охоте. Такие примитивные навыки преподавали волчатам, и Цзя Лэ, будучи маленьким волком, уже их освоил. Сначала он отнёсся к этому с презрением и даже собирался подколоть Соя, что тот учит только этому.

Но, увидев, как весело резвится Ци Чу, он и сам почувствовал зуд в лапах. Он подошёл к Ци Чу и сказал:

— Ты неправильно прыгаешь. Надо вот так.

Сказав это, Цзя Лэ продемонстрировал, как надо. Так, из обучения, это превратилось в игру, где два волка по очереди прыгали в снег. Сидевший на скале Соя не удержался от смеха. Видя, что Хо Бэй время от времени поглядывает в их сторону, ему в голову пришла одна идея.

— Цици, без добычи просто отрабатывать позы — малоэффективно, — сказал Соя с хитрым блеском в глазах. — Давай так: ты будешь в паре с Цзя Лэ, пусть он тебя учит.

— Хм? — Цзя Лэ почувствовал неладное.

— Цзя Лэ будет добычей, а ты будешь на него нападать, — серьёзным тоном сказал Соя. — Цзя Лэ — проворный волк. Если ты сможешь его повалить, значит, твои охотничьи навыки очень хороши.

Сначала Цзя Лэ опасался, что Соя замышляет что-то недоброе, но, услышав это, он тут же выпрямился, взвыл, чтобы показать, какой он проворный и сильный волк.

— Запомни, ты должен на него напасть и повалить, — подначивал Соя, которому не терпелось посмотреть на это зрелище. — Давайте, покажите, на что вы способны.

Соя краем глаза посмотрел по сторонам и, встретившись взглядом с Хо Бэем, тут же отвёл глаза в сторону, почувствовав себя виноватым. Раньше, когда Хо Бэя не было, Цзя Лэ

постоянно создавал ему проблемы, так что это была маленькая месть.

— Давай, — беззаботно сказал Цзя Лэ. — Ты думаешь, сможешь меня повалить? Мечтай! Давай!

Ци Чу взвыл, отступил на шаг и сосредоточился на Цзя Лэ. Хотя этот волк был намного больше дикого зайца и задача была сложнее, Ци Чу такой способ тренировки очень понравился.

— Ау-у-у-у! — коротко взвыл Ци Чу и бросился на стоявшего неподалёку Цзя Лэ, расставив когти, с видом хищника, готового схватить добычу. Этому выражению он научился у Хо Бэя.

<http://bllate.org/book/16981/1587710>